

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Крюкова Инна Витальевна

канд. филол. наук, старший преподаватель

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД

г. Ставрополь, Ставропольский край

ФЕНОМЕН ИНВЕКТИВНОСТИ КАК ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: в работе освещается вопрос об употреблении ненормативной лексики и факторах ее порождения с точки зрения психологии и лингвистики. Автор приводит подробную классификацию факторов, порождающих языковую агрессию, акцентирует внимание на инвективной функции языка.

Ключевые слова: ненормативная лексика, речевая коммуникация, психологические и лингвистические факторы, инвектива.

В настоящее время проблема употребления ненормативной лексики приобретает все большую значимость в речевой коммуникации. Вопросы, относящиеся к этой проблеме, давно стали объектом пристального внимания не только филологов, психологов, а также юристов, социо- и психолингвистов. В сфере филологии и лингвистики подобные феномены получили термины «языковая (речевая, вербальная, словесная) агрессия», «языковое насилие» (Быкова О.Н., Даньковский Х., Шарифуллин Б.Я., Сквородников А.П.). Зарубежные лингвисты склонны к употреблению таких определений, как «verbal abuse» (Patricia Evans), «verbal aggression» (Professor Reinhold Amon), «cursing» (Timothy Jay). Однако, не смотря на многообразие терминологических определений этого языкового явления, причины его возникновения, механизмы речевой агрессии и последствия данного коммуникативного взаимодействия не являются достаточно изученными.

Согласно психолингвистическому анализу материалов о насилии был выявлен ряд факторов, которые порождают агрессивную волну. Во-первых, психологические:

- акцентирование внимания на сам акт насилия, а не на какую-то проблему, с ним связанную (описание ради описания), отсутствие анализа описываемого явления или события;
- детальное описание акта насилия как процесса и детальное описание ощущений объекта агрессии, не содержащее нравственного осуждения и/или информации о наказании агрессора.

Все вышеприведённые критерии представляются исключительно психологическими. В качестве лингвистических усилителей агрессивной волны можно отметить следующие:

- использование лексем, семантически связанных в общественном сознании с агрессивными действиями, например: жертва, зверски, убийство, насильник, маньяк, избивать, истязать, боль, страх, труп, а также нож;
- яркое описание акта агрессии, можно сказать, красочное, т.е. добавление штрихов, повышающих зрелищность описания: если тело, то растерзанное, убитый – зверски, изнасилованная – чудовищно и т. д.;
- нейтральные слова, не связанные в обычной жизни с насилием, в контексте приобретают агрессивную окраску (если неагgressивно настроенный человек со словом заткнуть свяжет за пояс, то агрессивно настроенный – рот).

Что касается морфологического состава лексики, связанной с насилием, то в ней преобладают глаголы и отглагольные имена существительные.

Глаголы (в том числе причастия):

а) собственно физического действия, напрямую связанного семантически с актом агрессии: зарезать, бить, убить, избить, забить, добить, задержать, ударить, грабить, похитить, наброситься, погибнуть, повеситься, убитый;

б) приобретающие агрессивную окраску только в определённом контексте, в сочетании с определёнными именами: броситься (откуда-то), дурить, исчезнуть (с глаз, синоним «спрятаться» или же «быть похищенным»), замешанный (в деле);

в) очень далёкие от акта агрессии: разочароваться, пить (употреблять алкогольные напитки, омрачённый).

Имена:

а) названия актов насилия: преступление, зверство, похищение, убийство, самоубийство, смерть, трагедия, удар, перепалка, драка, нападки, скандал, членовредительство, злодеяние, задержание, побои, зверский, страшный, ужасный, террористический, уголовный;

б) связанные с описанием агрессора: непосредственно наименование: преступник, убийца, самоубийца, грабитель, похититель, братва;

характеристика: маньяк (и сексуальный маньяк), стрелок, алкоголик, скандалист, виновник, подозрительный, пьяный, судимый;

оценка: уголовник, отморозок, бандит, зек, ублюдок, пропойца, алкаш, тип (жарг.), псих, дикарь, дикий, слоняющийся;

в) описания орудия преступления – это может быть предмет, который устойчиво связан в сознании аудитории с насилием: нож, пуля; другой вариант – приобретающие негативную окраску в контексте: сейф (если о него были головой жертву), топор (если им рубили не дрова, а голову человеку), петля (не в вязании, а на шее);

г) описание жертвы насилия: жертва, похищенный, убитый, растерзанный, изнасилованная (чаще о женщинах), труп, несчастный, мёртвый, пленный;

д) сопутствующие основному описанию: милиция, шок, бабки (деньги), крик, прокуратура, неприятности, депрессия, разочарование, проблемы, тяготы (болезни), деньги, пьянка, выстрел, дело (уголовное), неприкаянность, скандал, кровь, тюрьма, алиби, подозрение, травма, сотрясение (мозга), задержание, решётка (тюремная), вина, приговор, оперативники, предсмертный, последний (вздох), разрушительный.

Из приведённых примеров хорошо видно, что многие из названных слов приобретают негативную окраску только в сочетании с другими, семантически агрессивно нагруженными словами.

Как при языковой агрессии, так и при языковом насилии мы сталкиваемся с явлением языковой (речевой, вербальной) инвективности. Данное понятие

также является проблемой для лингвистики. Проблема инвективы и инвективности уже рассматривалась – с разных сторон – в целом ряде исследований (Жельвис В.И., Капленко В.Н., Коровушкин В.П., Шариффулин Б.Я. и др.). Инвективность как языковая категория отражает и воплощает естественную функцию языка как реализацию его общей экспрессивной функции, тесно связанной с коммуникативной и когнитивной функциями. Инвективная функция языка является одной из его естественных функций, которая неразрывно связана с возможностью (и жизненной необходимостью) творческого использования слова. Исполнение этой функции для носителя языка так же естественно, как и выполнение коммуникативной и прочих функций.

Таким образом, инвектива как речевое явление, реализующие определенные коммуникативные и экспрессивные интенции автора – это вербальная атака, нападки, далеко не всегда выраженные в форме собственно браны или сквернословия, но, безусловно, реализующие языковую агрессию, являясь одновременно одной из основных форм языкового насилия над личностью. Инвективность как языковая категория, связанная с исполнением соответствующей функции естественного языка, не имеет полной лингвистической интерпретации, а ее конкретные проявления в отдельном языке, обусловленные национально-специфическими формами сознания, должны подвергнуться лингвокультурологическому анализу, что и представляет перспективу дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Быкова, О.Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия. [Текст]// Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. – Вып. 1(8). – Красноярск, 1999. – С. 37-41.
2. Жельвис, В.И. Поле браны: Сквернослование как социальная проблема в языках и культурах мира: Моногр. / Жельвис, Владимир Ильич. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Ладомир, 2001. – 340 с.
3. Агрессия и насилие. Режим доступа:
http://otherreferats.allbest.ru/psychology/00176925_0.html